

Сов. культура, 1985, 12 янв.

В спектакле спаяны разные миры — мир бытовой и мир фантастический, мир высоких помыслов и мир запретных тайн зла. Это придает многомерность и глубину в прочтении трагедии Шекспира.

Советская Шекспириана пополнилась еще одним произведением — балетом композитора П. Каллоша «Макбет», поставленным заслуженным деятелем искусств РСФСР Н. Боярчиковым (он же автор либретто) и Н. Тагуновым в Ленинградском академическом Малом театре оперы и балета.

По-разному создавались сценарии балетов на темы сочинений Шекспира. Нередко авторы стремились отразить в хореографической партии каждую шекспировскую сцену: сквозь призму пластики и танца легко угадывался шекспировский сюжетный поворот, «прочитывался» шекспировский текст. Н. Боярчиков волновало иное: он стремился воплотить основные мысли трагедии, главные, вечные проблемы и «человеческие загадки», столь волновавшие великого поэта английского Возрождения: человек и власть, ответственность людей за свои поступки, человеческая совесть, соотношение в мире добра и зла. Для балетмейстера в данном случае важно событие, не превыше всего — его обобщенный смысл, философский итог.

Ряд образов спектакля имеет как бы двойную природу — это и реальные люди, и маски-символы: здесь конкретный человек и суждение о нем в субъективной интерпретации современного театра. Н. Боярчиков вводит в ткань спектакля новых персонажей, чтобы создать «полюса напряжения».

Зло многолико, утверждает балетмейстер, оно принимает самые разные обличья, нередко привлекательные и манящие. В спектакле нет традиционных ведьм, уродливых прорицательниц с вересковых пустошей. Из огромного осяного гнезда, созданного художником Р. Ивановым, вылетает сонм вещей сестер в белоснежных одеждах. Они заполняют сцену, окутывают ее в светлое марево предрассветного тумана, из которого возникает зеркало, отражающее мир, будущее, судьбу. Это серебряное стекло будет не раз являть нам лики героев, их зыбкие силуэты, тревожные глаза. Бытовая реальность упразднена. Господствует реальность, принимающая безжалостные очертания мифа.

Сестрами-вещуньями правит Геката. М. Вишневецкая делает ее мудрой и величественной,

зорко следящей за бурным кипением человеческих страстей, не перестающей удивляться неумности людской гордыни. А. Линник, исполняющая эту же партию, холодна и жестока, она провоцирует Макбета на новые и новые преступления, словно желая узнать, где же предел его властолюбия.

В партии Макбета выступает К. Новоселов, для которого участие в спектакле стало этапом творческой биографии. Он исследует в своем Макбете человеческую психику «в глубину». Воин и полководец, поначалу чуть простодушный и доверчивый, его Макбет проходит сложный путь познания мира, путь страшный в своей жестокости и бесчеловечности. Этот Макбет словно бежит наперегонки с судьбой, неотвратимой и такой, как кажется ему, нерасторпной.

Диалоги с Гекатой — опасная и отчаянная игра, поединок существ разных ипостасей, но одинаково властных и честолюбивых. К. Новоселов показывает, как меняется душа Макбета, все более уступая опустошающим воздействиям жизни. В его танце — гибкость пластических интонаций, тонкость фразировки. Не ведая раскаяния, он тем не менее один способен услышать в финале спектакля негромкий голос надвигающегося возмездия. А платить ему есть за что. Смерть Банко, гибель леди Макдуф и ее сына... Злодеяний не перечесть. И за каждым из них — тень убийцы Кавдора, добросовестного исполнителя чужой воли, убийцы по призыванию. Это блестящая актерская работа Г. Судакова. Его Кавдора влекут тревожные, опасные ситуации, игра с жизнью и смертью. В этой же партии выступает С. Козадаев, создающий образ профессионального палача-наемника, исполненный мрачного пафоса смерти. Слово плотно охваченный свинцовой кольчугой, он с кинжалом в руке воспринимается как фигура зла, одно появление которой сулит смерть.

Леди Макбет в исполнении молодой танцовщицы Е. Куниковой — существо, одержимое страстью и мечтой о власти, вседозволенности и силе. Она столь же сродни Гекате, сколь супруг ее — Кавдору. Одни замышляют, другие исполняют. Леди Макбет обладает зорким глазом, огромной силой воли, знает все слабости и пороки мужа. Это она подстегивает интригу, торопит замешкавшегося Макбета, пытаясь влить в него свою энергию и свой порыв. Великолепно проводят Е. Куникова и К. Новоселов лю-

бовное адажио героев. Он — усталое существо, начавшее сомневаться, сгибаться под непосильной ношей совершенных преступлений, она же — женщина, не привыкшая шадить слабым, рвущаяся к власти, еще и не подозревающая о грозящей ей беде — безумии, переносящая в мир призрачных дел и отчаяния.

Леди Макбет в исполнении Т. Статкун пона-

чалу словно изумлена открывшейся перспективой стать полновластной правительницей. Лишь позже вспыхивает и разгорается огонь в ее глазах, пластика обретает широту и полетность, вязь движений наполняется почти неженской силой. И только лицо сохраняет прежнюю мягкость черт. Но теперь это маска, нелепая, чтобы скрыть внутреннюю борьбу чувств.

Балет Н. Боярчикова развивается полифонически. Одновременно на подмостках происходит нередко ряд событий. Вот, например, в центре пируют воины со своими подругами, прославляя ратные подвиги Макбета; плотную массу мужского кордебалета прорезают хрупкие фигуры женщин, а тем временем по полу-кружью сцены мчится Банко (Е. Мясичев), преследуемый убийцей Кавдором. И связь между этими фрагментами хореографической полифонии — «внутренний слух» Макбета, его глаза, тревожная пластика: лишь он один знает, что должно произойти на пустынной дороге, он один услышит и цокот лошадиных копыт, и предсмертный крик соратника, которого сам отправил на смерть.

Примечателен финал балета: убит Макбет, торжествует победу Малькольм (его отлично танцует В. Шенелев), сын благородного короля Дункана, погибшего от руки Макбета. Но внезапно, на последние такты музыки, перед зрителем снова появляется Кавдор. Наметанной рукой он вонзает в пол кинжал, сотворивший немало кровавых дел в этой трагической саге о Макбете: зло не исчезло с земли, оно лишь притаилось на время где-то там, в зарослях вереска, и ждет своего часа. В этой конечной точке спектакль прорывается к современности, к сегодняшнему дню, доказывая, что балетному театру под силу решать проблемы как художественные, так и остросоциальные.

«Макбет» рассказал о невозможности идти за помощью ко злу, о высоком предназначении человека творить на земле добро, он поведал о вечных человеческих ценностях — совести и справедливости.

И. СТУПНИКОВ,
доктор искусствоведения.

ЛЕНИНГРАД.

● Макбет — К. Новоселов,
леди Макбет — Т. Статкун.

Фото В. Перельмутера.

